

К ВОПРОСУ О СИТУАЦИОННОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация. Рассматривается сущность и классификация ситуационной судебной экспертизы и её место в теории судебной экспертизы. Представлено соотношение ситуационной экспертизы с ситуационным анализом, задачами и методами исследований в рамках судебных экспертиз. Определены проблемы назначения и производства ситуационной экспертизы, её сущность и место в теории судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, ситуационная экспертиза, медико-криминалистическая ситуационная экспертиза, ситуационный анализ, диагностическая задача, методы исследования.

TO THE QUESTION OF SITUATIONAL FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINALISTICS

Annotation. The essence and classification of situational forensic examination and its place in the theory of forensic examination are considered. The relationship between situational expertise and situational analysis, objectives and research methods within the forensic examinations is presented. The problems of appointment and production of situational examination, its essence and place in the theory of forensic examination are identified.

Keywords: forensic examination, situational examination, medical and forensic situational examination, situational analysis, diagnostic task, research methods.

В настоящее время на страницах периодической печати достаточно активно обсуждаются вопросы, связанные с совершенствованием научных основ судебной экспертизы. Не утихают споры, как в области общей теории судебной экспертизы, так и при их реализации в практической деятельности [1, 2, 3, 4].

Исследуя работы авторитетных учёных — Т. В. Аверьяновой, Ю. Г. Корухова, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинской и многих других, — отметим о неоднозначности постановки вопросов, связанных с реализацией функций

общей теории судебной экспертизы. Интерес среди прочих представляет прогностическая, которая находит своё проявление в дифференциации и интеграции знаний, допустимости комплексного исследования объекта, появления и развития новых родов и видов экспертиз. Действительно, до сих пор не решён вопрос о том, к какому классу, роду можно отнести достаточно часто назначаемые в последнее время отдельные виды судебных экспертиз, такие, как судебная компьютерная экспертиза, ситуационная судебная экспертиза и т. д. Так, судебная компьютерная экспертиза включена в общую классификацию судебных экспертиз и отнесена к классу инженерно-технических экспертиз (наряду со взрывотехнической, строительно-технической и другими экспертизами). Полагаем, данный вывод не является окончательным и бесспорным. Развитие технологий может привести к выделению нового самостоятельного класса, например, информационно-технологических судебных экспертиз, где в качестве рода судебных экспертиз может быть предложена судебная компьютерная экспертизы, разновидностями которой будут информационная, аппаратная, программная и сетевая.

Особый интерес вызывает ситуационная судебная экспертиза. Впервые ситуационные экспертные исследования были упомянуты в рамках судебной баллистики В. Ф. Черваковым и относятся к 1937 г. [5]. Идея о формировании ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы было высказана Л. Г. Грановским, который отнёс указанную экспертизу к классу криминалистических, определил объект, которым являлось событие, а непосредственным объектом — место и ситуация, в которой имело место происшествие. При этом предметом экспертизы являются обстоятельства, связанные с предметом доказывания гораздо ближе, чем обстоятельства, устанавливаемые при исследовании отдельных вещественных доказательств, поскольку в результате проведённых экспертных исследований представлялось возможным установить способ совершения преступления, проанализировать действия, имевшие место, последовательность действий преступника и средства, им применяемые при реализации умысла [6, с. 3—5].

Дальнейшее развитие взглядов Л. Г. Грановского относительно ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы и общей теории судебной экспертизы в целом, нашло в работах А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской [7]. Указанные учёные рассматривали ситуационную экспертизу как комплексную, в ходе производства которой исследуется комплекс различных признаков и частных ситуаций, из которых складывается общая картина всего исследуемого события.

Нельзя не сказать о позиции относительно классификации ситуационной экспертизы, которую занимает Н. П. Майлис. Так, обращая внимание на выделение трасологии в самостоятельный класс судебных экспертиз Н. П. Майлис относит ситуационную экспертизу в качестве вида упомянутого класса, говоря о том, что материальная обстановка содержит различные

следы, орудия преступления, предметы и вещи, причинно связанные между собой, которые в первую очередь изучаются в рамках судебной трасологической экспертизы. Кроме того, указывая на то, что ситуационная экспертиза также используется при производстве судебно-баллистической, судебно-медицинской и других экспертиз, Н. П. Майлис предложила выделить её в самостоятельный род, а в качестве видов в данный род будут входить все обозначенные экспертные направления [8].

Помимо указанных мнений уважаемых учёных существуют противоположные взгляды, сторонники которых отрицают обоснованность и необходимость выделения ситуационной судебной экспертизы. Учитывая сказанное, интересным представляется мнение В. И. Свалова, который обращает внимание на то, что ситуационное исследование служит «отражением комплексного метода познания обстановки места происшествия путём использования различных областей знания...» [9]. Отрицая обоснованность и необходимость выделения ситуационной судебной экспертизы Ю. Г. Корухов указывает на то, что ситуационная экспертиза отражает метод исследования, но не категорию экспертизы [10], с чем мы полностью согласны. Являясь одним из основателей теории криминалистической диагностики, Ю. Г. Корухов отмечал, что первоосновой анализа ситуации является изучение свойств и состояний объекта, отражающих отдельные имевшие место в прошлом действия, а базисом анализа конкретной криминальной ситуации является именно диагностика, изучающая свойства и состояние объекта исследования, которые могут отражать отдельные совершённые действия. Исходя из этого, ситуационный анализ, скорее всего, выступает как метод исследования в рамках разрешения диагностических задач.

Подобного мнения придерживается и А. Ю. Бутырин, указывая на то, что ситуационные исследования являются промежуточным этапом в решении экспертом ряда задач, предшествующий решению классификационных задач либо следующий за атрибутивной или диагностической [11].

Кроме того, не представляется возможным отнесение так называемой ситуационной экспертизы к самостоятельному виду либо роду судебных экспертиз потому, что на сегодняшний день остались неразрешёнными вопросы методологического характера, связанные с определением объекта и предмета, методикой её производства и т. д.

Рассмотрев отдельные вопросы теории судебной экспертизы, обратимся к практической составляющей. Действительно в правоприменительной деятельности встречаются случаи назначения и производства ситуационной судебной экспертизы, однако её результат не всегда располагает новой информацией по уголовному делу, а несёт лишь сведения оценочного характера, основанные на мнении эксперта. Данный вывод связан с отдельными практическими и организационными проблемами, которые складываются при назначении, а также установлении доказательственного значения результатов

ситуационной судебной экспертизы. Рассмотрим эти проблемы на примере. При производстве по уголовному делу, возбуждённому по п. «з» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, была назначена медико-криминалистическая ситуационная экспертиза, в рамках которой на разрешение эксперту были поставлены следующие вопросы:

1. От какого количества ударных воздействий потерпевшему могли быть причинены указанные повреждения?

2. Могли ли данные повреждения возникнуть при падении с высоты собственного роста?

3. Могли ли указанные повреждения возникнуть при обстоятельствах указанных подозреваемым и свидетелями?

При этом в распоряжение эксперта были предоставлены следующие материалы:

1. Постановление о назначении ситуационной судебной экспертизы.

2. Заключение судебно-медицинской экспертизы живого лица (потерпевшего) (по определению тяжести вреда здоровью).

3. Медицинская карта стационарного больного на имя потерпевшего.

4. Снимки многослойной компьютерной томографии (4 шт.) на имя потерпевшего.

5. Материалы уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, подозреваемого и свидетелей, следственного эксперимента).

6. Диск с видеозаписью следственного эксперимента.

Время производства медико-криминалистической ситуационной экспертизы составило 26 дней, а в заключении экспертом было указано следующее: вероятность причинения повреждений потерпевшему при обстоятельствах, указанных как подозреваемым, так и свидетелями, касающихся факта удара неустановленным тупым твёрдым предметом по левой теменной области головы потерпевшего — не исключается.

Таким образом, вывод медико-криминалистической ситуационной экспертизы является альтернативным [12, с. 22]. Целесообразно ли затрачивать немалое количество времени для получения такого результата? По сути, данное заключение эксперта является доказательством, указывающим на неопределённый результат.

По сути, приведённый пример назначения медико-криминалистической ситуационной экспертизы является способом проверки версий о возможности причинения телесных повреждений при определённых обстоятельствах и условиях, представленных в протоколах допросов потерпевшего, подозреваемого и свидетелей. Обратим внимание на то, что проверка данных версий возможна и без обращения к назначению и проведению экспертных исследований.

Так, сведения о механизме, количестве, локализации причинённых по-

терпевшему телесных повреждений, которые полностью согласуются с заключением эксперта, по результатам проведённой судебно-медицинской экспертизы живого лица, могли быть получены при самостоятельном анализе следователем установленной картины происшествия.

Не исключены случаи, когда следователь, назначая медико-криминалистическую ситуационную экспертизу, перекладывает с себя, либо разделяет ответственность с экспертом относительно принятия процессуального решения о формировании обвинительного тезиса либо рассмотрении вопроса о прекращении уголовного преследования в отношении лица (подозреваемого (обвиняемого)).

Возможным выходом из такой ситуации видится замена рассматриваемого вида судебной экспертизы на производство иных следственных действий. Так, например, следственный эксперимент позволяет наглядно воспроизвести (реконструировать) обстоятельства преступного события. Кроме того, отдельные вопросы могут быть разрешены в рамках производства других видов судебных экспертиз, заключение которых с высокой долей вероятности будет однозначным.

Подводя итог, укажем, что ситуационный анализ отражает метод исследования, но не категорию экспертизы. Первоосновой анализа ситуации является изучение свойств и состояний объекта, таким образом, базисом анализа конкретной ситуации является именно диагностика. Экспертиза как таковая не может быть ситуационной. Однако разрешение диагностических задач предполагает проведение ситуационного анализа, который выступает как метод исследования.

Правоприменительная деятельность по назначению и производству подобного рода исследований не всегда является эффективным способом получения доказательств, а также разрешения вопросов возникших в ходе предварительного расследования.

Список использованных литературы и источников

1. *Исаков В. Д.* Теория и методология ситуалогической экспертизы: (для судебных экспертов и юристов). — СПб., 2008. — 132 с.
2. *Блинникова Е. Б.* Использование возможностей судебной ситуационной экспертизы // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. — 2012. — № 12. — С. 145—150.
3. *Коровки Д. С., Ягунов А. С.* Современное состояние и перспективы развития ситуационной судебно-баллистической экспертизы // Вестн. С.-Петербург. ун-та М-ва внутр. дел России. — 2012. — № 2. — С. 149—152.
4. *Майлис Н. П.* Современные проблемы научных и методологических основ судебной экспертизы // Вестн. экон. безопасности. — 2016. — № 4. — С. 63—68 и др.
5. *Черваков В. Ф.* Судебная баллистика. — М., 1937. — 257 с.
6. *Грановский Г. Л.* Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты науч. сообщений на теорет. семинаре — криминалист. чтениях. — 1977. — Вып. 16. — С. 3—5.

7. *Винберг А. И.* Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистическая экспертиза // Сов. гос-во и право. — 1978. — № 9. — С. 73—78; *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз: учеб. пособ. — Вологда, 1979. — 183 с.

8. *Майлис Н. П.* О функциях общей теории судебной экспертизы и ситуационной экспертизе // Вестн. криминалистики. — 2009. — Вып. 1. — С. 8—13.

9. *Свалов В. И.* Неидентификационные исследования при производстве транспортно-механоскопических экспертиз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1984. — 28 с.

10. *Корухов Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособ. — М., 1998. — 284 с.

11. *Бутырин А. Ю.* Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. — М., 2006. — 544 с.

12. *Муленков Д. В., Соколов А. Б., Богданов Р. В.* Виды экспертных выводов в судебной экспертизе // Законодательство и практика. — 2016. — № 1. — С. 21—23.